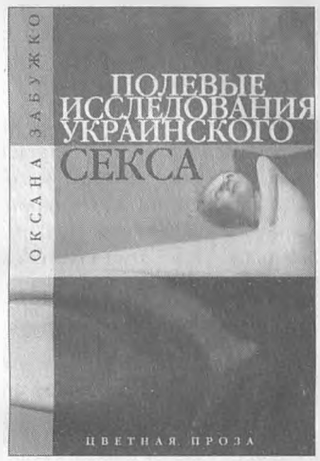
Половая кухня, или Эта украинка

На русском языке вышла первая книга Оксаны Забужко

Независимая газ. – 2001 – 20 дек. – С. 9.

Глеб Шульпяков



Оксана Забужко. Полевые исследования украинского секса: Роман. Пер. с укр. Е.Маринычевой – М.: Издательство Независимая Газета, 2001, 205 с.

Оксана Забужко – звезда «умной» украинской литературы, самое скандальное имя на территории бывшей республики, автор, на Западе переведенный и всячески исследованный. Роман «Полевые исследования украинского секса» был написан в 1995 году в Штатах, тогда же вышел на Украине и стал супербестселлером: за пять лет было распродано 25 тысяч экземпляров, что для Украины, где книжно-литературного рынка практически не существует, цифра немалая. «Мыкола! Глянь, шо та сучка про нас написала!» – говорят друг другу украинские джентльмены, размахивая перед носом друг у друга ее книгой. Поздравляем вас, пани Оксана. Это самый лучший комплимент, который вы заслужили.

«...Скорее уж Медея, а не Пенелопа, хотя и от Пенелопы что-то имеется, монолог на двести страниц, он ведь что ковер, знай себе петли накидывай, вот и вышел рисунок на рушнике, где все как положено в европейском романе, то есть кровь, любовь и риторика, но с украинским акцентом, так что встречайте, милости просим, у нас в гостях Оксана Забужко, современный украинский писатель-поэт, пишущий (щая?) на посконном из принципа, она же светская дама с бокалом на раутах за океаном, говорит, что вы думаете, на языках, завтра там, нынче тут, линия губ упрямая, взгляд, что называется, волевой, характер украинско-нордический, эмоций пруд пруди, хотя «уже не девочка», в общем, страсти-мордасти на грани женской истерики – но вот форма, форма, нероманический монолог дамы о том, о чем другая думать стесняется, монолог, записанный, что называется, с внутреннего голоса, все эти выкрутасы синтаксиса, его, что ли, синкопы и фиоритуры, весь этот словесный поток, где затоны и омуты, он-то и держит посудину текста на быстром плаву, а героиню – как это? – в жизни, да, в жизни, когда, кажется, все, конец, нету сил, ан поди же ты, еще побредем, Марковна, – куда? зачем? откуда? – да от Киева до Америки, где, ясное дело, «униженные и оскорбленные девушки, объединяйтесь», дадим отпор козлам вонючим – ну, вы помните, об этом кто только не писал, и Тони Моррисон, и Поль Констан – та тоже на свою головку писала, но наш украинский анти-Уэльбек пишет, зуб вам даю, куда лучше любой representative от feminine studies, потому что страсти у нее самые настоящие, за все, как говорится, заплачено натурой (по-ихнему кэшем), а иначе, голубчики, неинтересно, вот она и не стесняется, а что ей стесняться, с жовто-блакитным паспортом-то особенно, ее язык и тот вечно с нашим путают, так что выходит она на кафедру перед вымышленной аудиторией и говорит зло так и красиво прямо в глаза всей этой благовоспитанной сволочи, что, мол, фигня все эти ваши потуги на независимость, мы вот тоже все пыжимся, но страна у нас что чучело, а тело, его тем более не обманешь, и скажите тогда, господа хорошие, что с этим делать? Бежать куда глазки глядят? Транквилизаторы, как вы, упаковками кушать? Нет ответа на том континенте, и тогда роман прыгает обратно, в современную (скажут – «постколониальную») Украину, и тут на арене снова появляется он, гений страстей человеческих, крупный художник, затертый в провинции, маньяк и прожигатель дамских коленок, и подводит ее, влюбленную без задних ног, до нервного срыва-обрыва, и там, на обрыве, бросает – выкарабкивайся как хочешь, милая, любить ты меня все равно как следует не смогла, так что извиняйте, пани, – но ведь любила же, любила, только, милый, если берешь, то бери целиком, а в развес, извини, не отпускаем, по частям не продается, а ты хотел в рассрочку, что ли? Но она-то у нас типа сильная, она-то вроде выкарабкалась, а он скис без гормонально-эмоциональной поддержки, кисти свои забросил, и тогда, мало ей, она его к себе за океан выписала, но и там загордился-затосковал, не прижился «в этой вашей Америке», конечно-конечно, за свой счет-то мы не умеем, а за чужой не можем (как нам это знакомо, это мы уже проходили!), так ты ж, мил человек, попробуй – или девушка нам не указ? Ах да, мы же художники, «люди в себе», не хватало еще советы выслушивать, да только постель не гостевая книга, чтобы размеры сравнивать, а то получается, что украинский секс – это когда в одну кровать все проблемы свалены, как будто спишь не с мужиком, а вроде как с телеканалом «Культура».

Женщина художника – конструкция сложная. Аллен Джонс. Стул. 1969

* * *

Вот только развязка у этой «блистательной речи» не слишком. Ну что вам, пани Оксана, детишки американские? Не вам их над пропастью во ржи ловить – все равно не поймаете. Так что позитивный финал, воля ваша, придется списать на дань моде. А вот проблему «половой кухни» («художник и его женщина на фоне секса ее глазами») – проблему, которая, пардон, торчком торчит из вашей книги, мы оставим и подчеркнем. Так что запомните все кому не лень: книга Оксаны Забужко совсем не о том, как «хохол садировал хохлушку по-хохлятски» (не беспокойтесь, вам еще впарят книгу под этим соусом). Книга Забужко – о том, как женская сфера интимного пересекается в прикроватном пространстве (а где же еще?) с мужской сферой творческого и что из этого получается.

Вот этот вопрос – действительно «международного значения». Просто в «обнищавшей и одичавшей» Украине полевые условия для его изучения оказались самыми подходящими.

А так – все то же самое. ■